

«... кровать и золотая...» — Петр., стр. 24; «... и золотая не мила» — Богданов, стр. 66). В записи Даля: «Больному и золотая кровать не поможет (вар. не рад больной и золотой кровати)». В этой последней форме книжная по происхождению поговорка встретила с аналогичными по теме: «Болному все горко» (Татищев, стр. 47; Богданов, стр. 66; Даль, стр. 398); «Болному все не мило», «Болному забавы не в пользу» (Богданов, стр. 66); «Больной и мед горько», «Больному и киселя в рот не вотрешь», «Больной и сам не свой» и т. д. (Даль, стр. 398).

Ум выше силы, утверждает в Пчеле изречение Хорикина: «Сила без доброумья ничтоже пользует, ум же, аще и силы не имеет, многожды домыслится» (стр. 22). Пословица согласна с такой оценкой ума: «И сила ум уступает» (Даль, стр. 431), но рядом и безнадежное наблюдение: «Сила ум ломает» (там же).

Изречения Пчелы учили высоко ценить умное слово. «Не омочив языка в уме, много съгресиши в слове», — советует Зинон (стр. 360), — а Варнава предупреждает: «Мутен ум чиста слова не ражает» (стр. 11). Поэтому в Повести об Акире умная речь характеризуется так: «Аще кто послушаеть умна человека, то яко же в день жадания студеные воды напьется» (стр. 51).

Пословицы по-своему, но очень близко к книжным афоризмам передают ту же мысль: «Умную речь хорошо и слушать», «В умной беседе быть — ума прикупить, а в глупой — и свой растерять» (Даль, стр. 431). Похвала умной речи: «С тобой разговориться, что меду напиться» (Даль, стр. 417).

Признавая пользу общения с «умным», изречение из Повести об Акире советует остерегаться похвалы «безумного»: «Уне есть от премудра бьену быти, неже от безумна маслом помазану быти» (стр. 91). Пословица выражает своими словами ту же мысль: «Лучше умная хула, чем дурацкая похвала», «Иная похвала хуже брани» (Даль, стр. 735, 736). Вариант также в записи Даля: «С умным браниться — ума набраться, с дураком дружить — свой растерять» (стр. 445).

Высшее наказание для человека — лишиться ума. В одной из русских обработок Пчелы читаем, без ссылки на автора, изречение: «Аще на когъ бог прогневается, то преже избезумится» (Пчела Роз., стр. 54). Пословица по-своему передает эту мысль: «Отыми, господи, руки, ноги, да опокнь разум» (Даль, стр. 430).²⁸

Умному в изречениях противостоит «безумный» — глупый. Среди афоризмов Варнавы находим такие оценки безумного: «Луче есть на необуздане коне ездити, неже с безумным свет (совет) творити», «Иже красен и безумен, то акы паволочито възглавие, соломы натъкано» (стр. 15). Второй афоризм в близкой передаче читаем в старшей редакции «Слова» Даниила Заточника, где противопоставляется мудрый нищий «несмыслену» богачу: «Нишь бо мудр, аки злато в кални судни, а богат красен и не съмыслен аки паволочито изголавие, соломы наткано» (стр. 21).

Противопоставление умного глупому — тема многих пословиц: «Коня правят уздою, а человека умом» (Паус, стр. 41); «Умный не осудит, а глупый не рассудит», «И толст, да прост, и не телен, да делен», «Мужик умен — пить волен; мужик глуп — пропьет и тулуп» и т. д. (Даль, стр. 434).

²⁸ В статье В. Калниня «На чьей арбе ехал Лазда?» рассказ о деятельности в Швеции латышских эмигрантов заканчивается старым афоризмом-пословицей: «Вот уж поистине, если господь хочет покарать человека, он лишает его разума!» («Известия», 1969, 1 августа, стр. 4).